

бум!

бум!

бум!

Громовые раскаты, более громкие, чем все, что было выпущено раньше, вырвались из облаков наверху, когда Небеса бушевали вне всякого сравнения. Поднялся ветер, и дождь продолжал лить, как будто Небеса собирались обрушить последнюю атаку на жертв внизу.

Вызывающий взгляд Джона был устремлен в небесные глаза наверху, чей взгляд был устремлен на него с огненной яростью. Однако в его взгляде больше не было настороженности, поскольку он мог сказать, что Небеса уже бросили в него все, что могли..

-“Ты проиграл. Теперь отдай мне то, что принадлежит мне.”

Твердо сказал Джон, указывая пальцем на глаза наверху. Его Искусство трансформации Асуры и способность к Родословной исчезли, поскольку его тело было на грани разрушения. Волна боли и изнеможения, превосходящих все, что он когда-либо испытывал прежде, накрыла его, но он игнорировал это, как мог, изо всех сил стараясь не отключиться.

Бум!

В ответ на его заявление раздался громовой раскат, но атаки не последовало, что подтвердило подозрения Джона. Облака над головой снова за клубились, но более вяло, чем обычно, как будто оно изо всех сил пыталось сопротивляться процессу, но не могло изменить ход того, что должно было произойти.

Точка света снова собралась под облаками, освещая темный мир под облаками ярким и теплым светом. Точка света продолжала набирать силу, но за ее мощью не было смертельной угрозы.

Взгляд Джона продолжал задерживаться на Небесных глазах наверху, когда точка света вырвалась наружу, выпустив луч молнии вниз на его тело. Он не двигался и не пытался увернуться от луча, так как он не был похож ни на один из тех, что были брошены в него до сих пор. Луч молнии содержал самую яркую небесную энергию, которая в одно мгновение обрушилась на его тело и продолжала направляться из облаков сверху вниз на его тело.

Энергия от луча молнии вторглась в его тело, которой Джон позволил свободно и беспрепятственно разгуливать. Энергия омыла его мышцы, кости, сухожилия и каждую клеточку его тела. Его тело жадно впитывало энергию так быстро, как только могло, как будто это была самая питательная вещь в мире. Его тело было подобно песку пустыни во время ливня, пересохшему до неузнаваемости и желавшему пить как можно больше.

По мере того как его клетки поглощали энергию, они трансформировались с видимой

скоростью. Божественное чувство Джона отслеживало изменения в его теле, и даже он не мог не быть шокирован уровнем изменений. Благодаря энергии свыше, каждая клетка преобразилась, став более сильной, более вибрирующей, более сильной и более глубокой. Это было так, как будто все его тело переходило в более высокое состояние бытия; от мужчины к чему-то большему.

В то же время он мог чувствовать, как его душа также получает питание, увеличиваясь в размерах и глубине аналогичным образом. Ядро его души быстро расширялось, как будто это были паводковые воды, обрушивающиеся на мир. Его душа продолжала жадно пить небесную энергию и преобразовывать ее в большее количество душевной эссенции, еще больше усиливая поток. Вскоре ядро его души полностью трансформировалось, став чем-то более похожим на океан. Его жидкая сущность души простиралась на мили в каждом направлении, поскольку пространственное царство, в котором находилась его душа, также росло. Вскоре это было действительно так, как если бы он стал самым красивым и спокойным из океанов. Сущность его души излучала мягкий голубой оттенок, в то время как некоторые туманы души наверху дрейфовали, как облака; сцена была невероятно живописной.

И сила его души, и защита души росли с одинаково шокирующей скоростью, намного превосходя то, на что он был способен раньше. С его улучшенной душой Джон почувствовал, что его понимание взлетело до небес с невероятной скоростью, как будто он впервые увидел перед собой совершенно другой мир.

Его душа, наконец, достигла максимума после расширения на многие мили, и после этого небесная энергия начала вливаться в его дантьянь. Его двадцатикратно сжатый дантьянь жадно впитывал небесную энергию, как будто у нее не было границ. Он пил, и пил, и пил, как будто было самым иссушенным существом на свете, а небесная энергия - самым утоляющим нектаром.

Когда энергия хлынула в его дантьянь, она тоже начала трансформироваться аналогичным образом с его телом и душой. Каждый аспект его дантьяня рос в силе и глубине, в то время как сам его дантьянь расширялся аналогично его душе по мере формирования пространственной сферы внутри его дантьяня.

До этого момента дантьянь физически хранил сущность Ци внутри самого дантьяня, но благодаря уникальным свойствам небесной энергии внутри дантьяня сформировалось пространственное царство. Размер пространственного царства дантьяня был эквивалентен уровню дантьяня, с большим количеством сжатий, приводящих к увеличению пространственной сферы.

Его пространственное царство дантьяня продолжало расширяться и расти, поскольку у него не было границ. Небесная Ци продолжала бушевать внутри пространственного царства, растягивая его наружу и заставляя расти. Пространственный рост продолжался довольно долго, прежде чем он, наконец, прекратился, образовав пространственное царство шириной во много миль. Завершив трансформацию, он, наконец, ступил в Царство Небесной Скорби.

Когда пространственное царство сформировалось, Джон почувствовал, что его дантьянь

никогда не был таким пустым. Он увеличился в размерах и глубине, но теперь был совершенно пуст. Однако он проигнорировал это чувство пустоты и голода, сосредоточившись на остальной части процесса.

Небесная энергия омывала его дантянь тела, но, казалось, он вообще не замечал ее существования. Он полностью проигнорировал это, когда энергия пронеслась по всему его телу, не пропустив ни одной клетки. Процесс продолжался пятнадцать минут, намного дольше, чем обычные несколько минут других невзгод.

Облака над головой продолжали становиться слабее по мере того, как Джон истощал небесную энергию, в то время как измученные, но полные облегчения глаза Лайи все это время смотрели на Джона. Его поглощение энергии небесной скорби было намного выше всего, что она считала возможным, но в этот момент она больше не удивлялась тому, что Джон был способен сделать.

Последние почерневшие облака над головой рассеялись, и небесные глаза тоже начали рассеиваться. В то же время тело Джона, наконец, достигло своей полной формы, больше не в состоянии поглощать небесную энергию. Его глаза открылись и уставились на Небеса над головой, когда они, наконец, исчезли навсегда.

Глубокий вдох наполнил его легкие, как будто он вдыхал самый освежающий воздух, прежде чем его глаза снова закрылись, и его сознание начало угасать.

-‘Мое бедствие... наконец-то закончилось!’

<http://tl.rulate.ru/book/54106/2450729>